

РЕКТОР ВолГУ ОЛЕГ ИНШАКОВ:

«ОТВЕЧАЮ ЗА ВСЕ — ОТ ВЕНИКА ДО АКАДЕМИКА»

ВСТРЕЧИ ПО ПЯТНИЦАМ

Волгоградский государственный университет отмечает на этой неделе свое двадцатилетие. Последние пять лет им руководит Олег Васильевич Иншаков, ученый-экономист. На встрече в редакции нам с большим трудом удалось его заставить говорить лично о себе. Но, как говорят люди, его знающие поближе, вышел он из самой простой семьи, всего добился в жизни сам, хотя судьба к нему была порой и неблагосклонна. Возможно, поэтому он любит цитировать афоризм: «Человек, не умеющий себя заставить терпеть, не может быть гордым». Ко множеству его научных званий и регалий в этом году прибавилась еще одна: он признан лучшим менеджером России в сфере образования. Таких по стране — пять человек.

«ЛЮБАЯ ДОЛЖНОСТЬ — ВРЕМЕННАЯ»

— Я приехал сюда из Ростовского университета, в котором получил специальность экономиста и где защитил кандидатскую диссертацию. Работал там преподавателем, доцентом. А в 85-м получил приглашение от Иветты Михайловны Шабуниной (тогда докторанта РГУ) приехать в Волгоград — посмотреть на молодого университет. Я приехал, посмотрел на Лысую гору, ну и уехал... А в апреле 86-го приехал вновь и встретился с Максимом Матвеевичем Загорюлько, первым ректором ВолГУ. Меня очень подкупил энтузиазм Максима Матвеевича, который увлеченно рассказывал, как тут все будет (тогда работал только один корпус). И я остался. Ученый совет университета избрал меня заведующим кафедрой политической экономии, потом я был деканом факультета экономики и права, деканом экономического факультета. А в 92-м году стал проректором по социально-экономической работе. Когда началась инфляция, люди стали уходить из университета из-за крайне низкой зарплаты, назрела необходимость ввести такую должность. А далее я был проректором по науке и международным связям, первым проректором и в 95-м приступил к обязанностям ректора университета.

Я не так уж и быстро, так сказать, «развивался», шел по карьерной лестнице по сравнению с тем, как это удается сейчас многим другим. Кандидатскую диссертацию защитил в 81-м году. Докторскую — в 95-м, уже будучи профессором. Это 14 лет разницы. За этот период написал по своей основной теме 65 научных работ. Сейчас я, как эксперт ВАКа, оценивающий докторские и кандидатские диссертации, могу сказать, что такого практически нет. Самое большее — 20—25 работ. У доктора наук. Считаю, что это очень мало.

Сейчас в университете есть человека три, которые моложе меня лет на пятнадцать, и могли бы в будущем руководить университетом. Вы знаете, есть счастливый случай — уйти. Ректор, как и любая должность, — временная. Вот Максим Матвеевич Загорюлько занимается сейчас научной работой в университете — он возглавляет научно-исследовательский институт по проблемам экономической истории России, и он уже по прошествии времени мне сам сказал, что счастлив. Потому что теперь он может заниматься наукой, и его не волнует «веник». Если ему нужен «веник», то он придет ко мне. Это, кстати, только у нас ректор отвечает за все: от академика до веника. А за рубежом ректор прежде всего особо почетный представитель вуза...

«ТАКИХ ВУЗОВ ОЧЕНЬ МАЛО В РОССИИ»

— Сегодня по уровню социальной поддержки своего коллектива Волгоградский университет находится среди ведущих вузов

России. У нас есть транспорт, который возит преподавателей бесплатно в университет, есть социальная программа поддержки докторантов, за которыми сохраняется заработная плата на весь тот период, пока они занимаются работой над диссертацией. И это кроме стипендии, которую они получают в докторантуре. Наши сотрудники, вышедшие на пенсию, кроме государственной пенсии получают еще и дополнительную, в негосударственном пенсионном фонде «Империум». Средняя заработная плата по университету — около тысячи рублей. Но если говорить о профессорском составе, то тот, кто активно работает, получает до 10 тысяч в месяц. Это не только за лекции, разумеется. Разная работа — научные гранты, участие в президентской программе по повышению квалификации кадров, консультационная работа, работа по договорам с фирмами... Научной работой опять становится заниматься выгодно.

А в 92-м, когда ученые буквально бежали из вузов в поисках заработка, мы искали разные формы стимулирования. Например, стимулировали работу на компьютерах. Тогда ж никто не умел! Да после сорока человеку вообще трудно было перейти этот барьер. Потом стимулировали изучение иностранных языков. И много чего еще тогда выдумывали — это и дало нам возможность сохранить и улучшить наш кадровый потенциал.

Еще мы стимулировали людей стажировками, учебной работой за границей. Конечно, можно говорить долго и много о том, что российская высшая школа самая лучшая. Что мы самые умные и талантливые. Но, когда люди, приезжая за границу, сталкиваются с новыми технологиями, методиками... Когда они со своим иностранным языком ни разу не были за границей, знаете, у меня такие преподаватели вызывают сомнение. Это все равно что врач, который никогда никого не лечил. Или тренер, который сам никогда не играл в футбол. Наш преподаватель должен сам обязательно испытать, а как работают другие. Сегодня ВолГУ сотрудничает с 38 учебными заведениями 23 зарубежных стран. Ездим к ним, и у нас работает немало преподавателей из вузов Европы и Америки. Мы обогащаемся опытом, и у нас обогащаются.

Кстати, на один рубль бюджетных средств, которые мы получаем от государства, университет зарабатывает сам рубль пятьдесят девять копеек.

«УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ АБИТУРИЕНТОВ ВЫРОС»

— За последние года три уровень абитуриентов сильно вырос, но если говорить о золотых медалях, то они подтверждают первый экзамен на пятерку только процентов на 25... Мы очень недовольны, что так завышается этот статус. Приходит ребенок, который учится на четыре-пять и даже иногда, бывает, и с тройками в аттестате, но он два года готовился к вполне определенной специально-

сти, часто — с репетиторами, и он лучше любого медалиста может сдать экзамены.

Последние годы конкурс постоянно растет. Становится все более жестким. Нам все труднее выставлять оценки. Поэтому мы перешли в основном на письменные экзамены: если ты не согласен с оценкой, можно всегда взять свою работу и написать заявление на апелляцию.

На одной из апелляционных комиссий в прошлом году мне пришлось до двух часов ночи сидеть и разбирать работы тех абитуриентов, которые предъявили претензии. Они борются за каждое слово. Иногда преподаватели приходят со словарями, кодексами, учебниками доказывать, что оценка поставлена правильно. А с другой стороны приходит абитуриент — с консультантом, со словарями, с кодексами и с учебниками. И у меня разыгрывается баталья: так все-таки четыре или пять?

Другая тема: родители, которые стараются «запихнуть» чадо сами не ведая куда. Например, родители, которые приводят детей на юриспруденцию, очень часто говорят, что, дескать, их ребенок чистый гуманитарий, ему не дается математика, поэтому они и решили выбрать гуманитарную специальность. Это наивность в высшей степени. Потому что их ребенку предстоит часами сидеть за компьютером, изучать судебные финансы, судебную бухгалтерию, работать в криминалистической лаборатории, где нужно знать и биологию, и химию, и физические методы. Нельзя сказать сегодня: не понимает математику — пусть будет историком. Кстати, и лингвисты сидят за компьютерами, и им необходима математика... А математики, в свою очередь, изучают философию, теорию систем, концепцию естествознания, историю науки и техники... Сегодня обучение принципиально другое, потому что науки развиваются на стыках.

Ну и в качестве совета родителям: вуз начинать выбирать надо за год до окончания школы. Узнать, какие специализации есть на той конкретной специальности, которая вам приглянулась.

«ШИЛА В МЕШКЕ НЕ УТАИШЬ»

— Взятки, говорите? Ну если вы знаете размер взятки, значит, вы знаете, кто берет. А если вы знаете, кто берет, то вы, как сознательный гражданин, должны докладывать об этом соответствующим органам. Если бы у меня были такие конкретные сведения, то я бы это сделал.

Да, это есть во всех вузах. И в первую очередь это происходит от крайне мизерной зарплаты преподавателей.

Я думаю, проблема состоит еще и в том, что студенты, которые имеют деньги, сами провоцируют преподавателей... У нас был такой случай: студент собрал с других деньги, чтобы якобы отдать преподавателю, а потом уехал в Сочи. А группа пошла сдавать экзамены... Есть и такие студенты: приходят домой и говорят родителям: «Нужно дать», но потом хорошо сидят в

кафе. Есть всякое...

Но! У нас все преподаватели выбирают по конкурсу, и всегда можно выразить кому-либо из них недоверие. Конкурс до уровня завкафедрой проходит на факультете. И факультет сам решает этот вопрос. Я знаю точно, что у нас были случаи, когда за руку не поймали, но было явное нарушение, и преподаватели между собой знали об этом. Шла в мешке не утайшь. И таких людей просто не выбирали по конкурсу. Или увольняли.

Я считаю, что нет ничего стыднее для родителя, если его ребенок поступит в университет по знакомству и будет в душе осознать, что он не достоин. У ребенка будет комплекс: он будет прятать глаза или родители от него. А если он будет знать, что родители ему помогли хорошо подготовиться и он идет на экзамены уверенно, «с открытым забралом», это совсем другое дело.

Мне, между прочим, пришлось отчислиться из университета свою дочь, потому что она плохо училась. И я не жалею об этом, хотя было очень тяжело, и меня отговаривали многие. Но в дальнейшем она три курса закончила за два года на отлично и выучила второй иностранный язык. И выиграла грант в Германию, честно выиграла, без моей помощи. Съездила на стажировку. Сейчас заканчивает диссертацию по сравнительному анализу акционерного права России и Германии. Диссертацию готовит здесь. В Германии, она сказала, ей не нравится.

«ОТДЫХАТЬ ЛЮБЛЮ, НО НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ...»

— Опять вы о личном! Да, отдыхать я люблю, но, когда удается выкроить время поразмыслить, сесть за научную статью, — это переключение вместо отдыха. Я, разумеется, продолжаю заниматься и преподаванием, и научной работой. Тренер, как я уже сказал, должен быть играющим... А отдых — это может быть и Михайловка, это может быть и за граница — как получится. Я вообще мало отдыхаю и быстро восстанавливаю даже дома. В семье у нас очень хорошие отношения, я почти всегда отдыхаю с женой, мне с ней интересно, она, кстати, тоже экономист.

Очень люблю читать романы — Толстого, Мозма. Бывает такое, что если я начну читать, то могу «очнуться» через сутки. Люблю читать и детективы, но не такие, где нет психологии, глубины, не чувствуется культуры автора.

Что касается телевидения, то, к сожалению, смотрю не системно, да и редко есть возможность. Я даже себя, когда показывали по местному ТВ, ни разу не видел.

Новости по телевизору, определенные политические передачи, конечно, смотрю. Кому больше доверяю — Киселеву, Доренко или Сванидзе? Никому. Доверяю только себе. Вижу: ситуация в стране меняется очень серьезно. Я уверен, что меняется в сторону крепости конструкции. Нравится нам это или не нравится.

Записала
Светлана ЧЕРНЯВСКАЯ.